

Евгений Вахтангов, имя которого носит наш театр, прожил 39 лет. Сын богатого фабриканта из Владикавказа (сегодня город Орджоникидзе), он порвал с отцом и отдал себя служению искусству. Оно продолжалось с 1911 года, когда Вахтангов был принят в труппу Художественного театра, до самой его кончины в 1922 году, незадолго до которой он поставил «Принцессу Турандот», свою лебединую песнь. Но и этого времени оказалось достаточно, чтобы столетний юбилей Вахтангова стал событием в театральной жизни страны и всего мира: эта дата отмечается по решению ЮНЕСКО.

«С художника спросится»

Евгений Вахтангов с сыном Сережей (в центре), с актерами 3-й студии Художественного театра в 1918 году.

Юбилей, конечно, прекрасный повод вспомнить о великом художнике. Но его наследие мы ощущаем повседневно, и с годами оно раскрывается все шире. Вахтангов вернул на сцену театральность, праздничность, зрелищность. «Попал в райский сад благоуханных, разнообразных цветов», — сказал Шалапин, посмотрев «Принцессу Турандот».

Особая ценность учения Вахтангова, замечательного режиссера, педагога и актера, в том, что эту яркую, смелую, оригинальную форму, для каждого спектакля новую, он искал не ради нее самой, но ради наиболее рельефного выделения идеи, ради того, чтобы выразить дух времени. «Вы первый плод нашего обновленного искусства», — писал Вахтангову Станиславский, его учитель, ибо из 3-й студии Художественного и вырос новый театр.

«Театральный реализм», «фантастический реализм» — по-разному определяли суть творчества режиссера, хотя сам Вахтангов никогда не возводил какой-либо принцип в направление театра. Но одному принципу он оставался верен до конца

«С художника спросится», — писал он в 1918 году, обрета для себя смысл в очистительной буре революции. Он мечтал показать на сцене «мятежный дух народа». Но у него еще не было пьес, которые могли бы отразить первые годы нового строя, и свою веру в него, в будущее он передавал через классику, прибегая к мажорным, оптимистическим краскам.

Завесту Вахтангова «С художника спросится» наш театр стремился следовать всегда. Это чувство несли в себе его ученики и продолжатели — Рубен Симонов, более тридцати лет руководивший театром, Борис Щукин, именем которого названо наше театральное училище, Цецилия Мансурова, Освальд Глазунов, Иосиф Толчанов и многие другие. Эту высокую ответственность они передали нам, и теперь мы воспитываем ее у нового поколения.

Сейчас в нашем театре, как ни в каком другом, много молодежи. Вся она, без исключения, вышла из Щукинского училища, где мастерство актера преподают сами вахтанговцы. В этом мы видим залог самобытности, ибо «подлинный театр», — писал Вахтангов, — это союз единомышленников».

В скором времени при театре откроется студия, что даст нам возможность для больших экспериментов, для роста молодых актеров, и таким образом мы осуществим триаду, о которой думал Вахтангов: театр — студия — школа.

Творческий гений Вахтангова сказался не только на нашем театре. Его наследие ощущается во многом из того, что сделал Брехт. Его отпечаток виден в работах таких интересных режиссеров, как Товстоногов, Стурua, Любимов. Во время гастрольных поездок мы все больше наблюдаем тягу к Вахтангову в театрах Европы.

Вахтангов звал современников искать и открывать новые земли. Этот призыв никогда не утратит силы.

Мне остается добавить, что к столетию со дня рождения Вахтангова мы поставили пьесу Блока «Роза и крест», с которой он связывал свои планы, и хотим воплотить в жизнь другие его замыслы — «Фауста» Гете, «Пир во время чумы» Пушкина и чеховскую «Свадьбу». Орывки из них мы покажем на торжественном представлении в театре, посвященном памяти его основателя.

Евгений СИМОНОВ, главный режиссер Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова.